

"Анна", - сказал Кэмден, когда мы пристегивались в вертолете. "С ними все будет в порядке".

Он спрашивал меня или говорил?

"Я знаю", - ответила я.

"С ними все будет хорошо", - успокоила меня Белла. Должно быть, она увидела беспокойство на моем лице. "Грейс - лучший детектив. Они ни за что не проиграют".

Она искренне улыбнулась мне.

Белла была крепкой женщиной, с громким, уверенным голосом и не терпящей возражений. Она была Брюзером из команды Боулеров. До прихода в "Карусель" она работала надзирателем. В какой-то мере она и сейчас ею является, поскольку она умела справляться с мужчинами в своей команде, когда они начинали буянить.

Я кивнула головой и попыталась улыбнуться.

Мне казалось, что я бросаю членов своей команды, когда они нуждаются во мне больше всего.

Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было сосредоточиться на текущем сюжете. Я не смогу принести пользу остальным, если мы потерпим неудачу. Я должна была выжить. Ведь именно так поступали Финальные Девушки, верно?

Возрождение Охотницы за головами.

Мне не нужен был Райли, чтобы представить, с чем мы можем столкнуться под таким названием. При одной мысли об этом я уже чувствовала лезвие на своей шее.

Мне нужно было узнать больше об этой истории. Я оглядела вертолет в поисках подсказок. В отличие от некоего Киномана, остальным приходилось действительно искать важную информацию. Мы не могли просто увидеть вражеские клише, если они не были где-то показаны.

Мы были не единственными, кто находился в вертолете. Пилот еще не прибыл.

Пассажирских мест было восемь. Два из них занимали хорошо одетая женщина и энергичная четырехлетняя девочка. Оба они были НПС.

Когда все сели и пристегнулись, она начала говорить. Мы все внимательно слушали.

"Милая, мы едем к папе!", - она заглянула в глаза ребенка и убрала с лица волосы. "И к его двадцатидвухлетней "помощнице". Я думаю, ему нужен новый "помощник", потому что он не отвечает на мои звонки с тех пор, как приехал на остров Анера в свою "командировку"".

Пропавший человек на острове Анера.

Это было Знамение, и, как и большинство других, оно не было тонким. Оно было передано нам в виде сценарного диалога женщины, считающей себя жертвой неверности.

"Наверняка папа будет очень рад нас видеть!"

НПС пыталась произнести свои реплики в радостном для ребенка тоне, но с достаточным количеством яда, чтобы мы поняли, насколько она зла и обижена подозрениями в неверности.

У нее ничего не получалось.

Как и все НПС, которых мы видели с начала шторма, ее страх был очевиден. Он заглушал каждое ее слово. Зная о надвигающемся Апокалипсисе, ей, должно быть, было трудно играть свою роль.

После того как Знамение было представлено, пилота, скорее всего, скоро покажут. Я надеялась на это.

Маленькая девочка не понимала, что происходит. Она не знала, какую опасность таит в себе черная метель. Сценарий не позволял ей сказать об этом, даже если бы она и сказала.

Она знала, что мама расстроена, и решила это исправить.

Она повернулась к матери на коленях и прижала свои маленькие ладошки к ее лицу. Когда из глаз женщины скатилась одинокая слезинка, она вытерла ее желтым рукавом.

"Мамочка", - сказала девочка. Я видела, как она шевелила губами, пытаясь подобрать слова, но что-то мешало ей.

"С папой все в порядке?" - наконец спросила девочка.

Ее мать глубоко сглотнула. "Это зависит от того, что мы узнаем, когда доберемся до Анера, детка".

Ее голос был мягким, а глаза наполнились слезами. Ее героиня была презируемой женщиной. Все, что она могла сказать, это реплики ее персонажа, которые должны были стать для нас предзнаменованием.

Строки, которые предвещали: "Один человек отправился на остров Анера и не вернулся. Берегись".

Как она могла утешить свою дочь, имея такие ограничения? Как она могла произнести слова, призванные показать гнев и обиду, так, чтобы унять беспокойство своей маленькой дочери по поводу бури?

У НПС жизнь была еще хуже, чем у нас. Так я считала. Конечно, ветераны говорили о них так, будто они не настоящие или не живые, но это был защитный механизм. Кто может смотреть на такой обмен мнениями между матерью и дочерью и отрицать то, что они действительно живые?

Женщина притянула дочь к себе и обняла. Она посмотрела в окно и обратно на нас.

Наконец, из здания на другой стороне асфальта к вертолету побежал человек в белой униформе. Он был высоким и мускулистым, с экспериментальными (и не очень удачными) усами. Такие мужчины носят только в молодости или когда им не на кого произвести впечатление.

"Извините за опоздание, ребята, - сказал мужчина, входя в вертолет. "Сегодня на дорогах были

проблемы".

Повернувшись и посмотрев на нас, он сверкнул жемчужно-белой улыбкой. На нем были солнцезащитные очки-авиаторы. Я хорошо рассмотрела его лицо. Он обильно потел. Его щеки и лоб были покрасневшими. Он выглядел почти пьяным. Я не предполагала, как это может отразиться на сюжете.

"Это поездка на остров Анера в один конец. Мне сказали, что ваши бунгало еще не готовы, но для вас есть свободные комнаты в соседнем доме", - он глубоко вздохнул и кашлянул в ладонь. "Мои извинения. Должен предупредить вас: тут есть открытый бар, но не торопитесь, иначе ваши воспоминания могут отключиться раньше, чем вы сами".

Мужчина напрягся, чтобы улыбнуться своей шутке.

Судя по всему, действие происходило в каком-то тропическом отеле с пошлыми шутками. Мне стало интересно, как впишется в этот сюжет Охотница за головами. Я взглянула на Кэмдена. Я была рада, что он здесь. Он обычно хорошо справлялся с кризисными ситуациями.

Пилот возился с управлением, пока мы сидели, все еще находясь на стадии Знамени. Ему нужно было торопиться. Я не была уверена, сколько еще времени у нас есть до того, как буря доберется до нас. Благодаря нашему "божественному вмешательству", найдя автобус, мы оказались далеко от бури, но она приближалась.

Я взглянула на Тревиса. Его взгляд был устремлен на пилота, как у ястреба. Я узнала его подозрительный взгляд.

Я попыталась понять, что заставило его быть в состоянии повышенной готовности. Может, просто пилот слишком задерживается?

Тревис был Аутсайдером, и его Аутсайдерское видение подсказывало ему о присутствии чего-то странного, но не говорило, чего именно.

Дина обладала той же способностью. Вот где я уже видела этот взгляд.

Я тоже стала присматриваться к пилоту. Я знала, что он ведет себя странно, но полагала, что это нормально для сюжетной линии. Может быть, это что-то другое?

Тревис начал быстро отстегиваться. "Мы должны уходить!" - закричал он. "Посмотри на пятна на его рубашке!"

Пятна.

Я не видела пятен. Не сначала. Они были маленькими, и их трудно было отделить от пятен пота, но, присмотревшись, я поняла, что должна была увидеть.

Черные пятна.

Маленькие круглые черные пятна.

Такие, какие бывают, если на тебя падает черный снег.

"Все на выход!", - крикнул Реджи.

Я была уже освобождена от ремней и вышла за дверь, даже не успев понять, что означают эти

точки. На самом деле мы не активировали "Знамение", - Райли сказал, что для его активации нам нужно взлететь. Опыт ветеранов говорил о том же.

Черный снег на пилоте обрекал нас на пропуск этой истории. Мы не знали, что сделал снег, но мы знали, что пилот стал частью Апокалипсиса, поскольку он коснулся его. Наш побег, несомненно, провалился бы.

Возможно, пот и покрасневшая кожа были симптомами снега. Может быть, Апокалипсис - это какая-то болезнь? Мы не могли ждать, пока это выяснится.

Я оглянулась через плечо. Мать и дочь сидели неподвижно, их судьба была предрешена. На лице матери было выражение ужаса. Наверное, она думала, что хоть на мгновение выберется из черного снега. Но вдруг она поняла, что это не так.

Я пожалела, что не смогла ничего сделать для них. Никто не заслуживал таких страданий. НПС были обречены сидеть там до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не активирует их Знамение, как это почти получилось у нас. И так до тех пор, пока Знамение не будет деактивировано. К тому времени для них будет уже слишком поздно.

Оказалось, что не только я поняла, в каком положении они оказались.

Когда мы все высадились из вертолета, Белла крикнула: "Мы передумали лететь. Забирайте их отсюда!"

"Будет сделано", - крикнул в ответ пилот. В его голосе звучало облегчение от полученного приказа.

Белла была "Брюзером" с аспектом "Хулигана". Я никогда раньше не видела этот аспект в действии. Я все еще не могла видеть аспекты вообще, потому что еще не выполнила условия, необходимые для выбора одного из них. Приятно было видеть, что у Хулигана есть способности, которые могут помочь выбить НПС из их сценарной тюрьмы, хотя и в ограниченных пределах.

Пилот закрыл за нами дверь и начал взлет.

Взлет был долгим. Пилота еще до вылета коснулся черный снег. Я понятия не имела, к чему это может привести, но знала, что шансы на то, что они выживут, лишь немного выше, чем если бы Белла ничего не делала.

Мы бежали так быстро, как только могли позволить наши ноги. Один из самолетов уже взлетел. Это был самолет с самым сложным сюжетом, на который никого не назначили. Должно быть, "Знамение" исчезло до того, как мы поняли, что наш пилот заражен черным снегом.

Другой самолет со Знамением был больше и синего цвета. Он уже отъехал от переносной

лестницы, по которой поднимались другие игроки. Мы его упустим. Я была уверена в этом.

Но я ошиблась.

Самолет внезапно остановился, не успев полностью развернуться в сторону взлетной полосы. Большая дверь распахнулась.

Тори, Финальная девушка, которая была членом команды Тревиса, успела открыть дверь. Я видела, как вокруг суетились НПС, паникуя из-за ее действий.

Трэвис первым оказался у открытой двери. Ему пришлось подпрыгнуть и втащить свое тело в самолет.

Он повернулся, ухватился одной рукой за ручку внутри самолета, а другую протянул к Хосе, своему товарищу по команде. Хосе ухватился за нее, и Тревис втащил его в самолет.

Затем Трэвис потянулся к Белле, которая была ближе всех. С криком, переполненным адреналином, он поднял ее на ноги. Через несколько секунд его рука снова оказалась за дверью и потянулась к моей.

Я схватилась за нее, но не успела дотянуться, как его оттащили назад, а дверь закрыл НПС.

"Почему?", - закричала я. Мне потребовалась всего секунда, чтобы понять это. Самолет был больше, чем другой, но все равно довольно маленький. В нем было достаточно места для кабины пилота и восьми пассажиров, если посмотреть на окна.

Самолет был полон. Пять членов первоначальной команды, которые были назначены на эту сюжетную линию, и трое наших.

Мы были отрезаны. У сюжетных линий были ограничения по количеству людей. Именно поэтому в сюжетную линию "Гротеск" при ее активации попало так мало игроков.

"Нет!", - закричал Реджи.

Самолет начал выруливать на взлетно-посадочную полосу, пассажиры кричали о нас. Я слышал, как Белла кричала, чтобы нас впустили, но даже ее способности имели предел.

"Нам нужно найти еще одно Знамение", - сказал Кэмден. "Реджи, у тебя есть что-нибудь, что можно использовать для этого?"

"Извини, малыш", - сказал Реджи. "Этого в моем арсенале нет".

"Райли!", - крикнула я. "Райли сказал, что было еще одно Знамение, когда мы были почти здесь. В здании для катания на роликовых коньках".

Мы обернулись. Мы были дезориентированы.

"Вот!", - сказал Кэмден.

Он указал на запад, в сторону бури.

Успеем ли мы вовремя?

Автобус был оставлен на стоянке на другой стороне взлетно-посадочной полосы.

Придется бежать туда и надеяться, что автобус заведется. Наверняка Тревис оставил в нем ключи. Но даже в этом случае мы не могли гарантировать, что сможем им управлять, поскольку у нас не было клише, дающих такую возможность.

В любом случае, бежать через взлетно-посадочную полосу и перелезть через забор в конце было быстрее.

Мы бежали так быстро, как только могли. Это казалось невозможным.

Каждые несколько секунд каток исчезал. Каждый раз, когда это происходило, я боялась, что он не вернется.

Мы добрались до забора. Он был не очень высоким, и Реджи перекинул нас через него, а затем подтянулся и перевернулся, приземлившись на спину.

Через несколько секунд мы были на ногах. Нам оставалось пройти еще сотни ярдов, а черная дымка падающего снега была все ближе и ближе. Нам нужно было не просто обогнать бурю, а обогнать ее настолько, чтобы ни одна снежинка не коснулась нас.

"Мы не справимся", - сказал Кэмден. "Нам нужно повернуть назад. Там могут быть... другие Знамена".

Он был прав. У нас было мало времени. Скоро стоянка у здания начнет присыпаться черным снегом.

Реджи шел впереди меня. Он был очень быстрым для крупного парня. Я видела, как он перебирает свои билеты. Видимо, он нашел то, что искал, потому что они вернулись в его карманы.

Затем он упал.

Видно было, что он сильно ударился коленом об асфальт.

Я остановилась, чтобы попытаться помочь ему. Это была моя вторая натура. Я не могла бросить игрока.

"Оставьте меня!" - кричал он. "Уходи!"

Он сильно оттолкнул меня. Я сделала, как он просил, и побежала догонять Кэмдена.

Но все это было только для показухи.

Мой показатель Ловкости поднялся на двадцать пунктов. Как и у Кэмдена.

Я оглянулась и увидела его билет на красном занавесе

Я просто торможу тебя!

Тип: Бафф/Действие

Архетип: Брюзер

Аспект: Нежный великан

Используется: Харизма

По-настоящему благородно, когда персонаж признает, что является помехой для своих союзников, и охотно жертвует собой, чтобы повысить шансы своих союзников на спасение.

При использовании этого клише игрок может пожертвовать собой, чтобы помочь своей команде спастись. Чтобы активировать билет, игрок должен придумать причину, по которой его смерть или уход из команды поможет другим игрокам в их попытках спастись. В случае успеха бафф, эквивалентный сюжетной броне игрока, будет распределен между присутствующими союзниками. Однако игрока гарантированно постигнет та участь, от которой он попытается убежать.

Если этот прием используется в сцене погони с вражеским нападающим, игрок получает один шанс нанести ему повреждения перед смертью.

"Если вы хотите двигаться вперед, вы должны быть готовы оставить что-то позади".

Клише самопожертвования.

Я бежала к катку со всей скоростью, на которую была способна. На самом деле я двигалась не быстрее из-за возросшей скорости, но буря... Я не могла сказать точно из-за ее огромных размеров и тени, которую она отбрасывала, но я готова поклясться, что она стояла на месте.

Наша Ловкость был настолько высока, что даже Апокалипсис не смог бы нас обогнать, по крайней мере, в этот момент.

Мы с Кэмденом вбежали на парковку катка. Потянув за металлическую ручку, Кэмден оказался внутри. Затем и я.

Я начала проверять Кэмдена на наличие снежинок. По дороге я их не видела, но нам нужно было убедиться. Он просканировал меня на предмет того же самого.

"Думаю, мы успели", - сказал Кэмден.

"Да", - сказала я, глядя в окно на Реджи, который, безнадежно спотыкаясь, шел к зданию.

Я думала, что нам придется наблюдать за тем, как он страдает от последствий своей жертвы, но Реджи исчез в мгновение ока. Буря ушла.

Внезапно выглянуло солнце, и я услышала только музыку роликового катка.

Мы как будто перенеслись в другое место, но это было не так: взлетно-посадочная полоса была на месте. Улица не изменилась.

Мы были не в другом месте.

Мы были в другом времени.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3246258>